

Когда он начал есть, то с изумлением обнаружил, что сегодняшняя еда была необычайно оригинальной. Все блюда были приготовлены в стилях, которых он раньше не пробовал, что вызывало у него аппетит. Попробовав одно из них, он был поражен его изысканным вкусом.

Например, это блюдо, в котором сочеталась лапша и вонтоны. Казалось бы, эти два компонента не должны сочетаться, но вместе они оказались невероятно вкусными.

С тех пор, как его Небесный духовный корень был разрушен, еда для Ци Тяньюя превратилась в обязанность. Но впервые он доел все до последней крошки.

Он положил палочки и сказал:

— Сегодняшние блюда очень оригинальны. Их можно готовить чаще. Кроме того, скажите кухне, чтобы приготовили порцию для моего супруга. Повар, который придумал это, получит награду.

А Фэй наконец выдавил:

— Это лично приготовил ваш супруг.

Подумав, он добавил:

— Суп для вонтонов он варил целый час. Даже его собственная еда не была такой вкусной.

Ци Тяньюй, вытирая пальцы, остановился.

— Я пойду к нему.

— Господин, — тихо позвал Чай Фу.

Он, в отличие от своего молодого господина, боялся Ци Тяньюя. Возможно, это было инстинктивное чувство самосохранения, но он никогда не позволял себе вольностей в его присутствии.

— Мой молодой господин уже находится там полчаса. Перед тем как начать готовить снадобья, он приказал мне охранять его и не пускать никого, чтобы избежать ошибок.

У Шицзе, который тоже опоздал и не увидел Чая И, сказал:

— Алхимия, как и практика, требует точности. Один неверный шаг — и все будет разрушено. Господин, давайте подождем снаружи.

Они ждали три дня и три ночи, прежде чем Чай И вышел. Его лицо было бледным, а дух — подавленным.

— Я уже приготовил две печи, но ничего не получилось, — с досадой сказал Чай И.

У Шицзе, взглянув на снадобья, был потрясен. В этих двух бутылках было около сотни пилюль укрепления основы пятого и шестого уровней, среди которых также встречались десятка пилюль седьмого уровня.

— Это уже очень хорошо, — сказал он.

Если раньше он сомневался, что Чай И смог приготовить золотую пилюлю случайно, то теперь

он был полностью впечатлен.

Даже он сам, готовя такие высокоуровневые снадобья, тратил минимум семь дней, и даже тогда не мог гарантировать, что все пилюли будут высокого уровня.

— Этого хватит мне надолго, не стоит так себя изнурять, — смотря на темные круги под глазами Чая И, Ци Тяньюй почувствовал боль в сердце.

Чай И покачал головой.

— Хотя пилюли укрепления основы высшего уровня имеют меньше токсинов, они все же токсичны. У тебя сейчас нет силы, чтобы самостоятельно вывести токсины, и чем дольше они накапливаются, тем больше вреда они причиняют. Я хочу приготовить золотую пилюлю.

Золотую пилюлю так просто не приготовить!

У Шицзе хотел возразить, но Чай И сказал:

— Приготовь мне немного каши. За эти три дня я съел только одну пилюлю отказа от пищи, и мой рот стал пресным.

У Шицзе, наконец, понял, насколько упрям Чай И, и, покачав головой, ушел.

Ци Тяньюй остался, чтобы сопровождать Чая И во время еды, а затем уговорил его лечь спать. Когда Чай И проснулся, он снова начал готовить снадобья.

Это продолжалось целый месяц, и если бы не периодические звуки активности из пещеры, Ци Тяньюй бы уже ворвался туда.

Ань Юй вернулся именно в этот момент, но на этот раз его лицо было в десять раз мрачнее, чем в прошлый раз.

— Господин, вот информация, которую я собрал о молодом господине Чае и его семье. Поскольку у молодого господина Чая с рождения не было Небесного духовного корня, и он не мог практиковать, им пренебрегали с детства, и он даже подвергался унижениям в семье.

Лицо Ци Тяньюя сразу потемнело. Какие же это были унижения, если Ань Юй выглядел так мрачно?

Ци Тяньюй почти сразу хотел развернуть письмо, но Ань Юй снова заговорил.

— Сейчас все говорят о вашем супруге. Конечно, они не знают, что этот алхимик золотой пилюли — ваш супруг, но все крупные семьи и школы распространяют слухи, что если алхимик золотой пилюли согласится присоединиться к ним, они готовы поддержать его всеми силами.

Ци Тяньюй усмехнулся.

— Мечтают!

— Среди них есть и Форт семьи У. У Хэ, которому мы сломали ноги, до сих пор не может найти алхимика, чтобы их вылечить. Хозяин Форта семьи У уже сходит с ума, предлагая огромные сокровища алхимикам со всего мира. Также он распространил слух, что тот, кто сможет принести ему вашу голову, получит любые желаемые награды.

Ци Тяньюй равнодушно ответил:

— Пусть стараются.

Сказав это, он хотел прочитать письмо, но Ань Юй снова его прервал.

Ци Тяньюй начал раздражаться, его темные глаза с недовольством устремились на Ань Юя.

— Ань Юй, что с тобой сегодня?

Ань Юй, стиснув зубы, с решимостью сказал:

— Я также узнал одну новость, касающуюся вашего супруга.

Ци Тяньюй нахмурился, почувствовав дурное предчувствие. Он молчал, смотря на Ань Юя.

Ань Юй, опустив голову, не решался смотреть на Ци Тяньюя, и продолжал:

— Семья Чай недавно вернула своего молодого господина, Чая И.

— Что ты имеешь в виду? — голос Ци Тяньюя был тяжелым, как надвигающаяся гроза. — Говори яснее!

— Я имею в виду, что Чая И в нашем доме — подделка!

С грохотом чашка в руках Ци Тяньюя разлетелась на куски.

Ань Юй уклонился от осколков, а когда посмотрел назад, увидел, что кровь текла по пальцам Ци Тяньюя, капая на пол и образуя лужу.

Ань Юй опустил голову еще ниже.

Он ожидал, что господин взорвется от гнева, возможно, даже убьет поддельного Чая И, или даже потеряет сознание от ярости.

Но ничего из этого не произошло. Ци Тяньюй был спокоен, настолько спокоен, что это было даже странно.

Он медленно вытер кровь с руки, наложил мазь и перевязал рану.

Чем спокойнее он был, тем страшнее это было для Ань Юя. Он невольно вздрогнул.

Ци Тяньюй спросил:

— Что, в пещере холодно?

Его голос был мягким, даже умиротворяющим, но это только усиливало страх Ань Юя.

— Господин, я...

— Ты что? — Ци Тяньюй встал, бросил платок и шаг за шагом приблизился к Ань Юю. — Я так страшен?

Ань Юй дрожал, как лист. Он знал, что Ци Тяньюя волновало не то, боится ли он его. Его волновал Чай И, человек, который ради того, чтобы не выходить за него замуж, даже пошел на

подмену.

Ань Юй в панике поднял голову, желая объясниться, но, встретившись с глазами Ци Тяньюя, красными, как у демона, он не смог произнести ни слова.

— Ты уверен, что этот Чай И из семьи Чай — настоящий?

— Я готов поручиться своей головой, что он настоящий, — сквозь зубы сказал Ань Юй, пот стекал по его лицу.

Ци Тяньюй засмеялся, но этот смех не принес Ань Юю облегчения. Он видел только, как демон обернулся.

— Так что же, я хочу его увидеть.

Ань Юй молчал, не решаясь говорить.

Ци Тяньюй сказал:

— Не говори ему об этом. Следи за семьей Чай, а особенно за их молодым господином. Я хочу пригласить его в мою Древнюю пещеру Десяти Тысяч Демонов.

— Господин, кажется, семья Чай узнала, что ваш супруг — это тот самый алхимик золотой пилюли, которого все ищут, — нахмурившись, Ань Юй доложил то, что он узнал.

— Они вместе с Павильоном Линмяо организуют сороковое состязание алхимиков, призом которого является сокровище Павильона Линмяо — Золотой котел Линмяо.

Золотой котел Линмяо был оставлен предшественником-алхимиком, достигшим просветления. Его высота достигала полутора метров, а вес — тысячи цзиней. Он был наравне с Бессмертной печью Тунтянь из Учения Демонов, являясь сокровищем как праведного, так и демонического путей.

— Они специально распространили слухи, что алхимик золотой пилюли, вызвавший два великих бедствия пилюли, также примет участие. Сейчас алхимики со всего Континента Хуньэ стекаются сюда, чтобы получить Золотой котел Линмяо и встретиться с тем самым алхимиком. Многие семьи также находятся в пути. Если семья Чай действительно знает, кто ваш супруг, возможно...

Ци Тяньюй усмехнулся, его смех был ледяным и зловещим.

В этот момент снаружи раздался гром, сотрясая небо и землю.

— Бедствие пилюли, — почти машинально вырвалось у Ань Юя.

Ци Тяньюй уже мчался к пещере.

Снаружи черные тучи нависли над землей, молнии сверкали, ветер ревел, а дождь лил как из ведра. Древние деревья гнулись под напором урагана, готовые сломаться. Звери и птицы разбегались в разные стороны.

— Что происходит? — Ци Тяньюй нахмурился. — Почему это бедствие такое ужасное?

У Шицзе, глаза которого светились странным блеском, с восторгом смотрел на пещеру, где

находился Чай И, и громко смеялся.

<http://bllate.org/book/16366/1480303>